

ОБ ОДНОМ (НЕ)СЛУЧАЙНОМ КИНОСОВПАДЕНИИ

ОЛЕГ ЛЕКМАНОВ

(Москва, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

Речь далее пойдет об одной с половиной секунде из популярного фильма кинорежиссера Андрея Смирнова «Белорусский вокзал», снятого в 1970 г. и вышедшего на экраны Советского Союза годом позднее (сценарий к фильму написал Виктор Трунин).

Сверхкратко напомним фабулу «Белорусского вокзала»: четыре пожилых мужчины встречаются на похоронах давнего фронтового друга. Они проводят вместе день, в течение которого восстанавливается их фронтовое братство. В заключительной части герои приходят в гости к женщине, которая в военные годы была возлюбленной их друга и родила от него дочь.

Война напрямую в «Белорусском вокзале» не показана, флэшбэков в фильме нет — за одним, но важнейшим исключением. В самом конце, один за другим, перед зрителем предстают спящие герои вперевивку с документальной хроникой возвращения с войны советских солдат и офицеров и поездов Победы, прибывающих на Белорусский вокзал (тут, наконец, становится понятным, почему фильм называется именно так). Таким образом, с помощью коллективного сна-воспоминания героев визуально иллюстрируются строки из песни Булата Окуджавы, прозвучавшей незадолго до конца фильма: «...и, значит, нам нужна одна победа, // одна на всех — мы за ценой не постоим».

Как раз микрофрагмент хроники Победы, включенный в «Белорусский вокзал», с детских просмотров этого фильма и останавливал мое внимание: в кадре мелькает солдат, удивительно похожий на артиста Анатолия Папанова, сыгравшего в «Белорусском вокзале» одну из главных ролей. Когда ко Дню Победы фильм Смирнова показывали по телевизору, мы всей семьей с особым чувством ждали этого кадра и всегда испытывали особого рода удовольствие, успевая опознать «Папанова», идущего в общем строю с букетом цветов.

Попробуем задним числом объяснить природу нашего удовольствия, безусловно, не сводившегося лишь к гордости от собственной наблюдательности. Пусть это прозвучит слишком ответственно, однако интересующие нас полторы секунды, ни больше, ни меньше, как размывали разницу между художественным и документальным кино — между тем, что в кадре, и тем, что за кадром, между искусством и жизнью. Вот артист Папанов в роли бывшего фронтовика Николая Дубинского в игровом фильме, а вот он же в достоверной хронике Победы. Очень важно отметить, что если бы Андрей Смирнов включил документальные кадры с «Папановым» в «Белорусский вокзал» сознательно, то он имел бы на это моральное право — единственный среди исполнителей главных ролей Папанов, действительно, воевал на фронтах Великой отечественной войны. При этом «Папанов» из хроники гораздо больше похож не на юного воевавшего Папанова, а на него же — в поздние годы.

Можем ли мы убрать сослагательное наклонение из фразы «если бы Андрей Смирнов включил документальные кадры с “Папановым” в “Белорусский вокзал” сознательно»? Получается ли дать стопроцентно точный ответ на вопрос: проход «Папанова» в хронике появился в финале «Белорусского вокзала» случайно или же был запланирован и/или отрефлектирован режиссером? В течение долгих лет единственным шатким аргументом в пользу того, что Смирновым сходство Папанова и «Папанова» бралось в расчет, было для меня следующее обстоятельство: «Папанов» из документальной хроники смонтирован в «Белорусском вокзале» встык со спящим Папановым в роли Дубинского.

Однако не так давно мне посчастливилось задать свои вопросы самому Андрею Смирнову через известного кинокритика Виктора Матизена. Любезным ответом Матизена я и завершу эту юбилейную заметку: «Олег, Смирнов сказал, что он обратил внимание на упомянутое вами сходство, когда просматривал заказанную в архиве кинохронику времен войны, и решил вставить в картину именно этот кадр. И добавил, что хроникальная вставка сценарием не предусматривалась, но после окончания съемок он понял, что для финала она нужна, однако мысли найти в документальном материале кого-то, похожего на актеров “Белорусского вокзала” у него не было. Но все сложилось».